

ГОСТЬ РЕДАКЦИИ

Народный артист России Анатолий КУЗНЕЦОВ снялся почти в 100 фильмах, среди которых «Друг мой, Колька!», «Утренние поезды», «Братушка», «Гордубал», «Берега в тумане», «Горячий снег», «В зоне особого внимания», «Ширли-Мырли»... Однако почти всюду его узнают как «товарища Сухова» - главного героя культовой картины Владимира Мотыля «Белое солнце пустыни»

А ЧТО СКАЖЕТ ТОВАРИЩ СУХОВ?

- Когда вы попали в картину «Белое солнце пустыни», почувствовали, что выиграли звездный билет?

- Нет, конечно. На съемках никогда не знаешь, чем закончится вся затея в целом. Замысел сценария под рабочим названием «Спасите гарем» возник у Валентина Ежова на отдыхе в Коктебеле. Андрей Михалков-Кончаловский попросил его придумать что-нибудь в восточном духе в расчете на тогдашнюю жену режиссера Наталью Аринбасарову. Ученика Ежова бакинца Рустама Ибрагимбекова приобщили к делу как знатока среднеазиатского колорита. Красноармейца Сухова играл Николай Губенко. Точнее, как мне потом говорил Ежов, «там играть ничего не надо, а надо стрелять на полсекунды раньше противника, и все». Спустя какое-то время Михалков-Кончаловский картину оставил по причинам, мне неизвестным, и постановку предложили Владимиру Мотылю. Он взялся с условием, что никто из прежних авторов не станет вмешиваться. Те согласились. И действительно, на съемочной площадке мы их никогда не видели.

- Говорят, в роли Сухова Мотыль начал снимать Георгия Юматова...

- Я никогда не интересовался, кто пробует на роль помимо меня. Так, в картину «За витриной универмага» одержки моего персонажа примеряли около 30 актеров, среди которых были Вячеслав Тихонов и Петр Алейников. Если бы я это знал заранее, то проиграл бы от страха. В советские времена утверждением на роль ведал худсовет, куда входили представители студии, Минкульта, Госкино. И только очень известным режиссерам было по-

зволено принимать самостоятельные решения. С Владимиром Мотылем мы познакомились еще на картине «Ждите писем», где он был вторым режиссером. Мне потом рассказывали, что он настаивал именно на моей кандидатуре, потому что с резким и атлетичным Юматовым картина скорее всего превратилась бы в чистейший боевик. А Мотыль не хотел соревноваться с Голливудом. В те времена американцы все равно лучше нас скакали на лошадях и метко стреляли, не целясь. За Юматова был худсовет, но по некоторым причинам актер в этот проект не попал. Мотыль мне

написал: «Анатолий, если ты не обиделся, то приезжай...» Обижаться в таких случаях нет смысла. Но я все же сначала переговорил с Георгием. Он сказал, что у него возражений нет.

- О местах съемок «Белого солнца...» ходят легенды...

- Самая первая экспедиция была осенью под Лугой. Там еще оставалась «зеленая натура», на фоне которой сняли «русские» эпизоды с моим героем в окружении девушек в платочках. Затем поехали на Каспийское море. Под Махачкалой были выстроены декорации: нефтяные баки, дом таможеника. Был най-

ден баркас, на котором Абдулла собирался удрать за границу. Во время съемок случилась неприятность. У нас пропала часть реквизита. Среди похищенных вещей были и часы Сухова. Тогда Владимир Мотыль обратился к одному из местных «авторитетов»: «Если сможешь найти, будешь сниматься в картине». На следующий день нам все вернули. В том числе и часы моего героя.

Еще одна экспедиция была в Туркмению, в город Байрам-Али. Оттуда мы выезжали в сторону Каракумского канала - далеко в жаркую пустыню, где снимали разные эпизоды, в том числе и тот,

где Спартак Мишулин закопан по шею в песок. Сцены в музее отсняли в древнем Мерве - городе, основанном Александром Македонским и наполовину разрушенном Чингисханом. Со времени выхода фильма на экраны людская молва много чего придумала. Прилетел я как-то в Калининград, а мне говорят: у нас на Куршской косе снимали «Белое солнце пустыни». Я чуть не упал от удивления. А в других краях, слышал, чуть ли не за деньги возят туристов показывать якобы «места съемок». Много теперь развелось предприимчивых людей.

- Я слышал, что «Белое солнце...» хотели закрыть

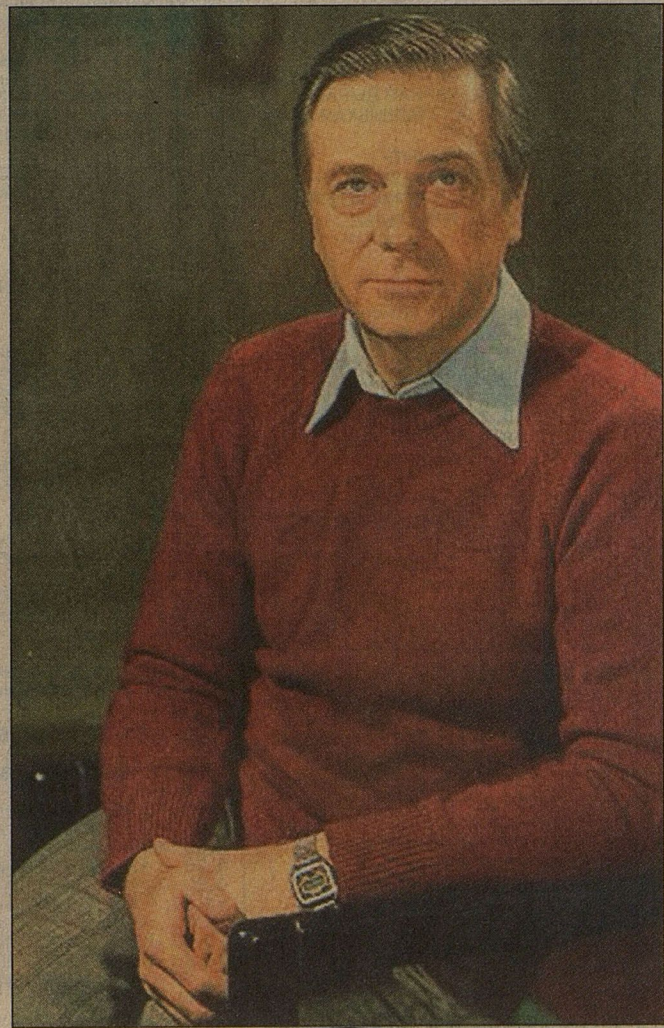
как слабое кино...

- Было такое. Просматривая отснятый материал, чиновники в какой-то момент посчитали, что у нас ничего не получается. Пришлось бороться за возможность доделать картину. Потом готовый фильм не хотели выпускать на экраны. Спас случай. Однажды под выходные на «Мосфильм» позвонили с дачи Брежнева и попросили «что-нибудь новенькое». А в тот момент ничего подходящего, кроме забракованного «Белого солнца...», не было. Брежневу фильм понравился, он позвонил министру кинематографии: «Молодец, хорошие картины делаешь». После этого «Белому солнцу...», естественно, дали зеленую улицу.

- Вас не задевает, что в сознании публики роль Сухова как бы затмевает собой другие ваши не менее интересные работы в кино?

- Этот вопрос меня уже измучил. Бывает иногда до-

садно. Ведь у меня много других интересных ролей. В честь юбилея на телевидении сняли обо мне передачу. Так ее авторы с удивлением открыли для себя многие фильмы с моим участием, которые, увы, давно нигде не показывают. Но с другой стороны, такая роль, как товарищ Сухов, выпадает актеру раз в жизни. Зачем зря сетовать на судьбу? Благодаря «Белому солнцу...» я объездил полмира - картину купили в 130 странах. Всюду был успех. Не повезло фильму, пожалуй, только в Марокко. Как мне объяснил работник советского посольства, у марокканского короля Хасана Второго было две жены. И ему стало обидно, что у простого русского солдата их девять. Почему он посчитал, что эти женщины принадлежат моему герою? Ведь это жены Абдуллы. Я так и не понял, шутка это была или нет. Как бы там ни было, но фильм в этой стране не показывали.

Мне приятно, что «Белое солнце...» стало талисманом для наших космонавтов, которые в обязательном порядке смотрят его перед каждым полетом в космос, после чего они играют в своеобразную викторину, задавая друг другу вопросы. Например: «Какой системы гранаты были у таможеника?», «Сколько стоит Сухов?», «Какую икру ел Верещагин?», «Как звали жен Абдуллы?»...

- Я слышал, что в разные годы поднимался вопрос о съемках продолжения «Белого солнца...». Как бы развилась линия вашего героя?

- Я никогда не хотел продолжения. Это произведение законченное. Зачем вытяжки-то из него делать? Если уж продолжать, то нужно сделать в два раза лучше. А таких примеров история кинематографа, кажется, не знает. Вот я, например, в свое время с удовольствием посмотрел, как бегают и дерется Сильвестр Сталлоне в боевике «Рембо». Все последовавшие затем сиквелы были жалким повторением. И вот сейчас якобы снимают «Рембо-5». Ума не приложу, кто его станет смотреть. Сколько можно повторять одно и то же? Нужно придумывать новые проекты.

- Вы сейчас много снимаетесь: «Раскаленная суббота», «Турецкий гамбит», сериалы «Участок», «На углу у Патриарших-4», «Кавалеры Морской звезды»... Как вам удается держаться в хорошей форме?

- Все просто. По утрам зарядка, прогулки на свежем воздухе, полноценный сон по ночам. И самое главное: есть надо поменьше. Жир старит человека. Сейчас об этом существует много литературы. Иногда вообще полезно поголодать. Бывает, заматаешься с делами, до дома далеко, а пойти в какую-нибудь забегаловку, где тебя неизвестно чем накормят, не хочется. Тогда пересиливаешь чувство голода, и через какое-то время чувствуешь легкость в теле. Голова светлеет, энергия, как ни странно, появляется, настроение поднимается. И выглядишь моложе своих лет. В чем тут секрет нашего организма? Пойди разберись.

Беседу вел
Анатолий СТАРОДУБЕЦ